

УДК 159.923:343.91-051“406”

Особенности эмоционального интеллекта осужденных-рецидивистов

Филоненко В.Н.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина

Изучение личности преступника, в том числе и преступника-рецидивиста, уже долгое время привлекает внимание ученых во всем мире и постоянно дополняется более новыми данными и результатами исследований.

Цель статьи – рассмотреть теоретические положения об изучении эмоционального интеллекта личности и исследовать эмоциональный интеллект преступников-рецидивистов корыстного и насильственного типов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Алексеевской исправительной колонии (№ 25) в Харьковской области среднего уровня безопасности для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Исследуемая выборка – осужденные-рецидивисты мужского пола корыстного и насильственного типов общей численностью 302 человека, которые совершили специальный рецидив. Испытуемые были распределены по группам соответствующей криминальной направленности. Группу рецидивистов корыстной направленности составили 148 человек, группу рецидивистов насильственного типа составили 154 человека.

Результаты и их обсуждение. Насильственные преступники, в отличие от корыстных, имеют более однородную структуру эмоционального интеллекта, тогда как рецидивисты корыстного типа демонстрируют в профиле пик по составляющим, отражающим межличностную направленность эмоционального интеллекта. Корыстные преступники лучше понимают чужие эмоции, эмоциональные состояния других людей на основе внешних проявлений эмоций, легче распознают внутренние состояния других людей, а также способны вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, склонны к манипулированию людьми. А своеобразное сочетание в группе корыстных преступников негативных коммуникативных установок и высоких показателей межличностного эмоционального интеллекта становится ресурсом криминального поведения соответствующей направленности.

Заключение. Изучение эмоционального интеллекта преступников-рецидивистов позволяет более детально представить особенности их личности, наметить новые пути в профилактике преступности и применить новые методы для исправления осужденных.

Ключевые слова: корыстный тип, насильственный тип, преступники, рецидивисты, эмоциональный интеллект.

Peculiarities of Emotional Intelligence of Convicted Recidivists

Filonenko V.N.

Kharkiv National University of Internal Affairs, Ukraine

Studying the offender's personality, including offender-recidivist, has long attracted attention of scientists around the world and is constantly updated with newer data and research findings.

The aim of the article is to examine the theoretical position on the study of personality and emotional intelligence and to explore the emotional intelligence of offenders-recidivists of violent and acquisitive types.

Material and methods. The study was conducted on the base of Alexeyev Correction Prison (No 25) in Kharkiv Region of average level security for people who earlier had a prison sentence. The selection under investigation was 302 male convicted recidivists of violent and acquisitive type who conducted special recidivism. The studied subjects were distributed into groups of one criminal type. The group of acquisitive type was made up by 148 convicts, the group of violent type – by 154.

Findings and their discussion. Violent recidivists, in contrast to the acquisitive type ones, have a more homogeneous structure of emotional intelligence, while acquisitive recidivists show in their profile peaks on components reflecting the interpersonal orientation of emotional intelligence. Acquisitive recidivists understand better others' emotions and emotional conditions of other people on the basis of external manifestations of emotions, more easily recognize the internal conditions of others, and are able to successfully induce in other people various emotion, to reduce the intensity of the unwanted emotion, are prone to manipulation of people. The combination of antisocial orientation and high level of interpersonal emotional intelligence in the group of acquisitive recidivists becomes the resource of criminal behavior of the corresponding type.

Conclusion. The study of the emotional intellect of recidivist criminals makes it possible to identify their personality features, design new ways in crime prevention as well as apply new methods in criminal rehabilitation.

Key words: acquisitive type, emotional intelligence, offenders, recidivists, violent type.

Осуществление адекватного психолого-педагогического воздействия на осужденных возможно при наличии у сотрудника уголовно-исполнительной системы таких личностных качеств, как умение мгновенно реагировать на внешние изменения, быстро адаптироваться к новым условиям и требованиям, понимать людей, прогнозировать их поведение, оказывать на них воздействие в соответствии с поставленными задачами, находить наиболее эффективные пути взаимодействия, то есть тех особенностей, которые определяют социально-психологическую компетентность.

Исследованиями социально-психологической компетентности в рамках уголовно-исполнительной системы занимались А.В. Рогов, А.С. Желткова, Л.С. Качкина, Н.Г. Соболев, А.Н. Ежова, В.Г. Сафонов, В.М. Поздняков, Н.Г. Дебольский и др.

Социально-психологическая компетентность, рассматриваемая через призму определенной профессиональной деятельности, имеет свою особенность.

Специфика данного понятия в уголовно-исполнительной системе заключается не только в широком спектре необходимых социальных знаний (о субкультуре осужденных, о поведении

в экстремальных ситуациях и т.п.) [1], нравственной и профессионально-этической составляющей, но и в психологической готовности к эффективному межличностному общению, то есть коммуникативной компетентности. Вместе с тем большинство исследователей, обращаясь к данной проблеме, выпускает из поля зрения субъект-субъектный характер деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, когда уровень коммуникативной компетентности обеспечивается комплементарностью их навыков и знаний специфики коммуникативной сферы осужденных.

Однако несмотря на то, что большинство криминологов и психологов, изучавших психологические особенности преступников, прямо или косвенно указывает на своеобразии их коммуникативных характеристик, эмпирические психологические исследования такого рода представлены лишь единичными работами.

Как отмечает С.В. Котова, неблагоприятные социально-психологические условия в среде осужденных (искажение ценностных ориентаций, тенденция к пустому времяпрепровождению, половая дезинтеграция, связанная с гомосексуальными связями) обедняют сферу общения, возникает стереотипность поведения в межличност-

ном взаимодействии (конформизм, негативизм, индивидуализм, псевдоальтруизм) [2].

В свою очередь Е.М. Разумова на основании результатов своего исследования отмечает, что преступники-рецидивисты, по сравнению с законопослушными гражданами, более замкнутые, равнодушные, необщительные, эмоционально холодные и в меньшей степени нуждаются в поддержке других людей. С увеличением количества судимостей и продолжительности сроков отбывания наказания в психологических свойствах личности рецидивистов отмечаются характерные изменения, среди которых – истощение коммуникативных характеристик, обособленность, снижение функции контроля эмоций [3].

Среди психологических признаков, характеризующих преступников-рецидивистов, Е.А. Антонян выделила умения, под которыми понимается способность хорошо и адаптивно осуществлять сложные, хорошо организованные модели поведения с тем, чтобы достигать определенных результатов и целей. Наряду с другими ею исследованы коммуникативные умения, которые в равной степени представлены как у рецидивистов, так и у впервые осужденных (9,3%). Для сравнения приведем полученные Е.А. Антонян данные, касающиеся других умений: предметно-практические умения (50,5%), познавательные (25,4%) и профессиональные (13,0%) [4, с. 151].

Исследование Н.В. Гончаровой доказало, что большинству корыстных рецидивистов присущи, среди прочих, такие черты, как цинизм, эгоизм, эмоциональная холодность, раздражительность, пренебрежительное отношение к окружению [5]. Другие ученые пишут о том, что корыстным преступникам-рецидивистам среднего и старшего возраста присущи скрытность и подозрительность, настороженное отношение, недоверие к окружающим.

Не менее интересна точка зрения В.И. Терентьевой, которая, рассматривая проблему использования психологического профиля преступника в практике судебно-психологической экспертизы, отмечает, что субъектам с девиантными формами поведения присущи такие коммуникативные особенности, которые не обеспечивают эффективного взаимодействия и взаимопонимания с людьми в процессе общения или выполнения деятельности, что не позволяет таким лицам благополучно адаптироваться в обществе, профессии, семье [6].

Таким образом, имеющиеся в научной литературе данные подтверждают специфические черты преступников, в частности преступников-рецидивистов, которые проявляют себя в коммуникации и межличностных отношениях. Эти черты касаются как взаимопонимания с другими людьми, так и регуляции процесса общения. Как феномен, который отражает этот аспект общения пре-

ступников, исследователи, в основном зарубежные, называют эмоциональный интеллект.

В суть термина «эмоциональный интеллект» обычно вкладывался результат анализа взаимного влияния друг на друга процессов интеллектуальной и эмоциональной деятельности. Часто изучались интеллектуальные процессы под влиянием специфического воздействия эмоций и чувств. Многие исследователи считали, что такое воздействие эмоций на познание носило в основном негативный характер, где эмоциям отводилась главенствующая над разумом роль.

Вместе с тем в психологической литературе отмечена и другая трактовка термина «эмоциональный интеллект». Так, в предложенной Дж. Майером и П. Сэловеем концепции «эмоционального интеллекта» ключевое понятие определяется «как способность контролировать чувства и эмоции, свои собственные и других людей, способность различать их и способность использовать эту информацию для управления своими мыслями и действиями» [7].

Как было доказано Е. Милославской, эмоциональный интеллект как способность управлять своими эмоциями, распознавать эмоции других людей, вербализировать свои эмоциональные состояния является предпосылкой формирования коммуникативной компетентности, которая выступает как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное общение. Эмоциональный интеллект предполагает развитие коммуникативной компетентности и выступает как ее составляющая [8].

Например, Н. Gardner считает, что «в мире никакой интеллект не является более важным, чем межличностный интеллект. Если вы не имеете его, вы будете делать неправильный выбор относительно того, с кем создать семью, какую работу выбрать, и т.д.» [9, с. 12]. Если это положение верно, то от тех, кто делает плохой выбор (например, совершают преступления), можно было бы ожидать, что они имеют более низкий межличностный интеллект, чем лица, которые не совершают преступлений.

О том, что эмпатия отсутствует у криминальных психопатов, насильников и извращенцев, заявил D. Goleman. Кроме того, он утверждал, что неспособность «чувствовать» жертву способствует преступлениям [10].

Психолог R. Bar-On цитирует неопубликованное исследование, результаты которого доказывают, что осужденные имеют значительно более низкие показатели как по интегральной шкале, так и по составляющим эмоционального интеллекта по сравнению с законопослушными гражданами. Исследователь предположил, что для этой группы населения эмоциональный интеллект приравнивается к успеху в соблюдении

правил общества. Это предполагает, что, наоборот, низкие показатели эмоционального интеллекта будут связаны с несоблюдением законов общества.

Исходя из характеристик личности с высоким уровнем эмоционального интеллекта, О.А. Stephens подчеркивает, что такие люди не будут принимать участия в преступной деятельности, не говоря уже о рецидиве преступлений.

В свою очередь М.А. Bracket с соавторами высказал мнение, что развитый эмоциональный интеллект защищает мужчин от потенциально вредного поведения, такого, как употребление наркотиков и социальная девиантность. С.Р. Erasmus считает, что социально неприемлемое поведение, которое может включать в себя рецидив, является результатом неспособности людей контролировать свои эмоции [11].

В своих исследованиях К. Aucoin подтверждает, что преступники имеют значительный дефицит эмоционального интеллекта, что приводит их к повторному совершению преступлений, несмотря на наказание за ранее совершенное преступление [12].

Как считает D. Goleman, большинство рецидивистов имеет «короткое замыкание в «социальной» части мозга, которая обуславливает выявление эмпатии (как аспекта эмоционального интеллекта) и регулирование эмоциональных импульсов [13].

Например, А.М. Megreya, который исследовал взаимосвязи стилей криминального мышления по методике PICTS (The Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles) и эмоционального интеллекта, выявил, что общий показатель криминального мышления, реактивная направленность криминального мышления и такие его пять стилей, как успокоение, упрощение, силовая направленность, познавательная лень и непоследовательность, отрицательно коррелируют с эмоциональным интеллектом. С другой стороны, активное криминальное мышление и три криминальных стиля мышления (дозволенность, чрезмерный оптимизм и сентиментальность) не связаны с эмоциональным интеллектом [14].

Исследователь Р. Quatler с соавторами пришел к выводу, что дефицит эмоционального функционирования, включая сопереживание и управление негативными эмоциями, является важными факторами рецидива преступления [15].

По мнению Т. Hemmati с соавторами, если эмоциональный интеллект действительно связан с поведенческой компетентностью, то его исследования могут предложить новые возможности в изучении криминального поведения [16].

Цель статьи – рассмотреть теоретические положения об изучении эмоционального интеллекта личности и исследовать эмоциональный интеллект преступников-рецидивистов корыстного и насильственного типов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Алексеевской исправительной колонии (№ 25) в Харьковской области среднего уровня безопасности для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Исследуемая выборка – осужденные-рецидивисты мужского пола корыстного и насильственного типов общей численностью 302 человека, которые совершили специальный рецидив. Испытуемые были распределены по группам соответствующей криминальной направленности. Группу рецидивистов корыстной направленности составили 148 человек, группу рецидивистов насильственного типа – 154 человека.

Нами был использован тест (опросник) эмоционального интеллекта Д. Люсина – психодиагностическая методика, основанная на самоотчете. Она предназначена для выявления данных об особенностях и степени развития эмоционального интеллекта личности.

В основу опросника положена трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управления ими. В этом случае можно говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте. Эти два варианта предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, однако, должны быть связаны друг с другом [17, с. 3–22].

Применение методики «Тест (опросник) эмоционального интеллекта» (Д. Люсин) позволяет определить уровень развития некоторых характеристик эмоционального интеллекта испытуемых широкого возрастного диапазона, специфику межличностного и внутриличностного интеллекта и его составляющих. Данная методика является стандартизированной и достаточно компактной [18].

Результаты и их обсуждение. Психологические особенности личности преступников в разное время являлись предметом многих научных исследований. Были изучены характерологические особенности, особенности темперамента, эмоций и интеллекта. Данные, полученные в результате различных исследований, дополняют представление о личности преступников, поэтому выявление особенностей эмоционального интеллекта позволяет расширить диапазон представлений о личности человека, совершившего противоправное действие, в том числе и неоднократно. Данные, полученные в исследовании эмоционального интеллекта рецидивистов корыстного и насильственного типов, представлены в таблице.

Из результатов таблицы видим, что способность к пониманию чужих эмоций и управлению чужими эмоциями у осужденных корыстного типа проявлена больше, чем у осужденных насильственного типа.

Также зафиксирован достоверно более высокий показатель по шкале «Понимание чужих эмоций» в группе корыстных преступников по сравнению с группой насильственных преступ-

Таблица – Показатели эмоционального интеллекта корыстных и насильственных осужденных-рецидивистов

Тип эмоционального интеллекта	Корыстные преступники	Насильственные преступники	p
Межличностный ЭИ	40,97±2,41	31,60±3,21	≤0,05
Внутриличностный ЭИ	33,24±2,61	30,58±2,65	–
Понимание чужих эмоций	22,77±1,59	17,0±2,18	≤0,05
Управление чужими эмоциями	18,2±0,82	14,6±1,03	≤0,05
Понимание своих эмоций	17,71±1,5	16,05±1,15	–
Управление своими эмоциями	15,53±1,11	14,47±1,1	–
Контроль экспрессии	12,73±3,87	10,44±0,9	–
Понимание эмоций	40,48±3,00	33,05±3,33	≤0,05
Управление эмоциями	36,16±3,43	31,27±2,21	–
Общий уровень ЭИ	77,8±4,05	68,89±3,43	–

ников. Показатель по шкале «Межличностный ЭИ» в группе корыстных преступников достоверно выше, чем в группе насильственных преступников.

Не выявлено различий в показателях корыстных и насильственных преступников по шкалам «Внутриличностный ЭИ», «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями», «Контроль экспрессии», «Управление эмоциями» и «Общий уровень ЭИ».

Таким образом, корыстные преступники-рецидивисты отличаются от насильственных достоверно более высокими показателями по субшкалам «Понимание эмоций других» и «Управление эмоциями других», по шкалам «Межличностный интеллект» и «Понимание эмоций».

Результаты нашего исследования соотносятся с данными, полученными В.Г. Печерским. Он изучал специфику эмоционального интеллекта у корыстных преступников (23 человека 18–35 лет) и насильственных (32 человека 18–37 лет) с использованием методики диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла и получил достоверно более высокие показатели по всем субшкалам в группе корыстных преступников [19].

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что представители группы корыстных преступников лучше понимают чужие эмоции, эмоциональные состояния других людей на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и / или интуитивно; легче распознают внутренние состояния других людей, а также способны успешно вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, склонны к манипулированию людьми.

В своей работе Е.Н. Цильмак среди содержательных составляющих психологического портрета мошенников указывает на коммуникативные свойства и способности, которые включают контактность, общительность, болтливость, доступность, дипломатичность, доброжелательность, уверенность и непринужденность в общении, способность настраиваться на различные формы

общения и выбирать соответствующую манеру поведения; устанавливать психологические контакты; налаживать обратную связь; корректировать и управлять процессом взаимодействия [20].

Насильственные преступники, в отличие от корыстных, имеют более однородную структуру эмоционального интеллекта, тогда как рецидивисты корыстного типа демонстрируют в профиле пики по составляющим, отражающим межличностную направленность эмоционального интеллекта. Сочетание антисоциальной направленности и высоких показателей межличностного эмоционального интеллекта в группе корыстных преступников становится ресурсом криминального поведения соответствующего типа.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что у преступников корыстного типа эмоциональный интеллект имеет межличностную направленность, а насильственные преступники имеют более однородную структуру эмоционального интеллекта. Корыстные преступники более коммуникабельные, общительные, умеют настраиваться на различные формы общения. Также корыстные преступники лучше понимают чужие эмоции, умеют управлять ими, склонны использовать эти способности в своих целях и манипулировать людьми. А сочетание негативных социальных установок и высоких показателей межличностного эмоционального интеллекта корыстных преступников становится ресурсом криминального поведения соответствующей направленности. Выявленная специфика эмоционального интеллекта характерна для преступников-рецидивистов корыстного типа, которые не только имеют антиобщественную направленность и совершают преступные деяния, но и создают условия для их успешного осуществления. Исходя из этого изучение эмоционального интеллекта преступников-рецидивистов позволяет более детально представить особенности их личности, наметить новые пути в профилактике преступности и применить новые методы для исправления осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митюрин, Н.Ю. Личность в сфере правоохранительной деятельности: развитие профессионализма / Н.Ю. Митюрин. – Саратов: СГУ, 2002. – 96 с.
2. Котова, С.В. Деформации межличностных взаимодействий женщин в условиях пенитенциарного учреждения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 «Социальная психология» / С.В. Котова. – Кострома, 2010. – 24 с.
3. Разумова, Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.М. Разумова. – СПб., 2007. – 195 с.
4. Антонян, Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.
5. Гончарова, М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра психол. наук: 12.00.08 / М.В. Гончарова. – М., 2014. – 468 с.
6. Терентьева, В.И. Психологический профиль личности преступника в практике судебно-психологической экспертизы / В.И. Терентьева // Вестн. Вост.-Сибир. открытой акад. – 2012. – № 5. – С. 150–160.
7. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J. Mayer // Imagination, Cognition and Personality. – 1990. – № 9. – P. 85–211.
8. Милославська, О.В. Емоційний інтелект як складова комунікативної компетентності студентів: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 спец. «Загальна психологія, історія психології» / О.В. Милославська. – Харків, 2011. – 19 с.
9. Gardner, H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences / H. Gardner. – New York: Basic Books, 1983. – 529 p.
10. Goleman, D. Emotional intelligence / D. Goleman. – New York: Bantam Books, 1995. – 403 p.
11. Erasmus, C.P. The role of emotional intelligence in the adaptation of adolescent boys in a private school / C.P. Erasmus. – University of South Africa, 2007. – 264 p.
12. Aucoin, K. The Role of Emotion in the Aggressive Behaviour of Juvenile Offenders / K. Aucoin. – University of New Orleans, New Orleans, LA, 2005. – 74 p.
13. Goleman, D. The socially intelligent / D. Goleman // Educational leadership. – 2006. – Vol. 64, № 1. – P. 76–81.
14. Megreya, A.M. Criminal thinking style and emotional intelligence in Egyptians offenders / A.M. Megreya // Criminal Behaviour and Mental Health. – 2013. – № 23. – P. 56–71.
15. Qualter, P. Exploratory and confirmatory factor analysis of the Schutte Self-Report Emotional Intelligence Scale (SSREI) in a sample of male offenders / P. Qualter, J. Ireland, K. Gardner // The British Journal of Forensic Practice. – 2010. – Vol. 12, № 2. – P. 43–51.
16. Hemmati, T. The validity of the Bar-On emotional intelligence quotient in an offender population / T. Hemmati, J.F. Mills, D.G. Kröner // Personality and Individual Differences. – 2004. – Vol. 37, № 4. – P. 695–706.
17. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
18. Никитин, П.С. Особенности общего, эмоционального и социального интеллекта у женщин, находящихся в местах лишения свободы, в зависимости от характера совершенного преступления / П.С. Никитин, С.Н. Борисова // Будущее психологии. – 2012. – Вып. 5. – С. 38.
19. Печерский, В.Г. Исследование личностных особенностей осужденных за насильственные и корыстные преступления / В.Г. Печерский, Н.В. Максименко, Д.Е. Иванов // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. – М.: ИПРАН, 2010. – С. 719–714.
20. Цільмак, О.М. Змістовні складові психологічного портрета шахраїв / О.М. Цільмак // Вісн. Запорізь. нац. ун-ту. – 2010. – № 4. – С. 7–10.

Поступила в редакцию 16.04.2016 г.